

## ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

### ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ EFFECTIVENESS OF CIVIL LEGAL PROCEEDINGS AND PROSPECT OF THE JUDICIAL SYSTEM

*Блинников Л.А.,  
Судья Краснодарского краевого суда*  
*Blinnikov L.A.,  
Judge of the Krasnodar regional court*

**Ключевые слова:** эффективность, судопроизводство, судебная система.

**Аннотация:** В статье рассматривается вопрос о необходимости законодательного закрепления критериев эффективности судебной системы для обеспечения прав и законных интересов граждан.

**Keywords:** efficiency, legal proceedings, judicial system.

**The summary:** In article the question of need of legislative fixing of criteria of efficiency of the judicial system for ensuring the rights and legitimate interests of citizens is considered.

Понятие эффективности является одним из самых распространенных, используемых в ходе анализа и различного рода исследований всех ветвей государственной власти. Естественно, что это относится и к власти судебной, а также всех отраслей процессуального права. Однако единого понимания смысла и содержания самой эффективности применительно к сфере судопроизводства не выработано, несмотря на существующую в этом несомненную потребность. Данное понятие незаменимо, поскольку оно многократно используется в важнейших программных документах и, прежде всего, связанных с совершенствованием действующего законодательства и осуществлением судебной реформы в целом. Без определения содержания, критериев эффективности невозможно также судить о современном состоянии, недостатках и перспективах отечественного судопроизводства. Кроме того, указанное понятие используется, в различных толкованиях, во многих научных исследованиях, что также не способствует их правильному пониманию.

Но главное, конечно, это совершенствование самой судебной системы, основной целью которого является именно повышение эффективности её функционирования. Поэтому

мы считаем целесообразным обоснование своей позиции по данному вопросу<sup>1</sup>.

По нашему мнению, содержание эффективности судопроизводства, как и правоприменительной деятельности в целом, является наиболее сложным и многоплановым, в сравнении с иными сферами человеческой деятельности.

Дело в том, что для определения эффективности (в т.ч. её степени) во всех случаях необходим критерий, в качестве которого выступает конечная цель соответствующего вида деятельности. Так, например, применительно к экономической деятельности эффективность трактуется как «результативность процесса, операции, проекта, определяемые как отношение **эффекта**, результата к **затратам**, расходам, обусловившим, обеспечившим его получение»<sup>2</sup>. Многочисленные иные источники аналитического, технического и схожего с ними характера определяют эффективность, в целом, как достижение каких-либо результатов с минимально возможными издержками. Таким образом, все сводится, фактически, к отдаче, результативности, рентабельности.

Однако, из дальнейшего будет видно, что для осуществления правосудия это непри-

емлемо. Важно также отметить, что законодательного закрепления критериев эффективности ни в одной из сфер человеческой деятельности, кроме правовой, не требуется. Поясним сказанное, абстрагируясь от общетеоретических аспектов рассматриваемой проблемы.

Анализ точек зрения авторов, занимающихся проблемами эффективности судопроизводства<sup>3</sup>, а также собственный опыт автора позволили прийти к **трем** принципиально важным положениям (выводам), которые должны учитываться при её определении.

Во - первых, определение эффективности, исходя из особенностей общей социально-экономической и политической обстановки в стране на определенном этапе её развития. Наиболее ярко выраженной в этой части представляется позиция Колоковой Н.А., сформулированная ею в качестве вопроса риторического характера: «...корректно ли рассуждать о качестве работы судов, эффективности судебной власти в отдельно взятом государстве в конкретный период времени, если государство в данный момент истории неэффективно само по себе, так как оно, и управляемое им общество поражено системным кризисом?» И последующий за этим вывод предельно категоричен и абсолютно точен: «...ни от отдельных судей, ни от отдельных судов, ...руководство государства, общество не вправе требовать более того, на что отдельные судьи, суды способны в текущий момент времени ...»<sup>4</sup>. Вся предшествующая и современная судебная практика подтверждает вышеописанную взаимосвязь. Особенно ярко это проявилось в начале 1990-х годов, после принятия первого Арбитражного процессуального кодекса РФ от 5 марта 1992г.<sup>5</sup> Приведем только один пример: спустя всего лишь полтора года после введения в действие данного кодекса уже были поставлены вопросы о необходимости устранения допущенных в нем явных просчетов и реорганизации уровневой и инстанционной структуры<sup>6</sup>. Как принято говорить в таких случаях, «комментарии излишни». Причина очевидна - сложные, противоречивые, порой псевдодемократические тенденции развития общества в указанный период времени. Этот недавний исторический опыт, в совокупности с современной, достаточно стабильной и благоприятной социально-экономической обстановкой означают, что сейчас не только созрели необходимые предпосылки, но и возникла необходимость в формировании **высокоэффективной** /выделено авт./ судебной системы.

Утверждая это, одновременно необходимо указать на принципиальное разделение причин, обуславливающих низкое качество судопроизводства. Объективные, неустраняемые в рамках судебной системы – с одной стороны, о них было сказано выше. С другой стороны - субъективные, вызывающие ошибки конкретных судей и не связанные с какими-либо временными, экономическими и иными особенностями состояния государства и общества. Ошибка судьи или его предвзятость всегда и везде имели одну природу – некомпетентность (в лучшем случае – невнимательность) и противоправную заинтересованность в исходе дела. На наш взгляд, этот аспект рассматриваемой проблемы в отечественной специальной литературе изучен достаточно хорошо и не вызывает споров принципиального характера<sup>7</sup>.

**Второе**, основное и обязательное условие, наличие которого делает возможным рассуждения об эффективности в принципе, это наличие законодательно прописанной **цели (целей)** гражданского судопроизводства. Только она может выступать в роли критерия качества работы соответствующей системы, в данном случае – судебной. Однако этот принципиально важный вопрос в действующих АПК РФ и ГПК РФ в необходимой степени не разрешен. Это – существенное упущение, поскольку критерии эффективности судебной системы необходимы для обеспечения прав и законных интересов граждан, авторитета судебной власти в целом. Именно это отличает значимость проблем определения эффективности в сравнении с иными сферами человеческой деятельности. Гражданский и арбитражный процессуальные кодексы содержат определенные правовые ориентиры (ст.2 ГПК РФ и ст. 2 АПК РФ), что дает законодателю определенную возможность заниматься их совершенствованием. Однако этого недостаточно, поскольку наиболее эффективно эта работа может осуществляться только в рамках хорошо известной логической триады «цели – задачи – средства достижения», чего, к сожалению, в процессуальных законах не прослеживается.

В подтверждение сказанному приведем точки зрения некоторых авторов. Так, Жилин Г.А. справедливо утверждает: «... в теории и практике мало внимания уделяется целям судопроизводства, хотя именно они определяют социальное предназначение суда как специфического органа государственно защиты прав, являются критерием эффективности правосудия, в том числе по гражданским делам»<sup>8</sup>. В целом аналогично определяет

роль целей судопроизводства Панова И.В., но применительно к административному судопроизводству, что подчеркивает универсальный характер проблемы. Автор подчеркивает: «Деятельность судебной системы в экономической сфере, т.е. максимально способствующей достижению поставленных перед ней целей. Недостатки в организационной деятельности, нестабильность законодательной базы и ошибки судов, ..., снижают эффективность судопроизводства ...»<sup>9</sup>.

Итак, определение целей гражданского судопроизводства является важнейшей задачей сегодняшнего дня, на скорейшее разрешение которой должны быть направлены силы профессионального сообщества. Их провозглашение целей должно одновременно сопровождаться их детализацией в виде отдельных задач и последующим указанием средств, направленных на их достижение. Без этого целеуказание превращается в формальное, ничем не обеспеченное их декларирование.

Одним из результатов работы законодателя и юридического сообщества в указанном направлении должна явиться разработка методических рекомендаций по оценке эффективности работы судов различных уровней. Правовой статус таких рекомендаций представляется нам вторичным, главное будет состоять в обоснованности рекомендуемых критериев. В любом случае они должны быть рассмотрены на Пленуме Верховного Суда РФ. Задача далеко не простая, если иметь ввиду те сомнительные показатели, которые практически всегда использовались для оценки качества работы судов. Например, применительно к оценке работы отдельного судьи это процессуальные сроки рассмотрения дел и процент отмененных решений. Но не все так просто, поскольку соблюдение сроков зачастую сопровождается крайне низким качеством выносимых судебных постановлений, что полностью обесценивает процессуальную дисциплину. То же относится и к доле отмененных судебных решений, выносимых судами первой инстанции. Само гражданское процессуальное законодательство и наука рассматривают судебные процедуры апелляции, кассации и судебного надзора не только как средство исправления допущенных ошибок (например, существенные нарушения норм материального и процессуального права, предусмотренных в ч.4 ст.330, ст. 387 ГПК РФ). Они являются, прежде всего, институтами обеспечения конституционного права граждан на защиту своих интересов (ст.46 Конституции РФ), а число инстанций, в которые может обратиться физи-

ческое или юридическое лицо за защитой своих интересов принято качественным показателем всей судебной системы. Поэтому, на уровне практической деятельности судов, в каждом случае следует рассматривать конкретные причины отмены решений, которые во многих случаях объясняются различиями в толковании применяемого закона, оценочного подхода к рассматриваемым спорным правовым ситуациям и другими причинами, определяемыми профессиональным мнением судьи (а не его ошибками!). Все вышесказанное свидетельствует о необходимости гибкого, научно обоснованного подхода к определению качества работы судей и эффективности судебной системы в целом.

**Третий** аспект рассматриваемой проблемы состоит в определении всей совокупности факторов и обстоятельств, от которых зависит эффективность всего гражданского судопроизводства. В этой части какие-либо отмечается позитивная схожесть позиций представителей научного сообщества и судейского корпуса. Это, прежде всего, наличие единой государственной правовой политики, совершенствование процессуального законодательства, рассматриваемое с позиций унификации гражданского и арбитражного процессов, а также их отдельных принципов и институтов. Далее следуют меры, направленные на структурные преобразования самой судебной системы, её уровневых и инстанционных характеристик. В качестве отдельного фактора обеспечения эффективности рассматривается устранение недостатков в сферах материального права, что вполне обоснованно, т.к. любое, даже идеальное судопроизводство не будет эффективным в случаях применения отсталого, противоречивого законодательства, и, прежде всего, гражданского. Все исследования последнего времени осуществляются в рамках одного из перечисленных направлений. В рассматриваемом аспекте от себя добавим, что в качестве отдельного фактора обеспечения эффективного правосудия мы считаем целесообразным выделять систематизацию положительного и отрицательного опыта деятельности общих и арбитражных судов, что позволяет предотвращать типичные правовые и организационные ошибки на всех стадиях совершенствования судебной системы.

Подводя определенные итоги, отметим, что первый из рассмотренных нами аспектов определяет реально возможные **рамки эффективности** в конкретных социально – экономических условиях развития государства и общества,. Второй устанавливает цели, в совокуп-